Деньги на карманные расходы для поступления в университет Вэнь Жаню давал его отец — по четыре тысячи юаней в месяц.

Отец Вэнь Жаня — университетский профессор, в прошлом году он женился во второй раз, создав новую семью со своей бывшей студенткой.

С прошлого года карманные расходы порой стали выдавать лишь раз в два-три месяца.

В первой половине года Вэнь Жаню исполнилось восемнадцать, и отец полностью прекратил выплаты.

Теперь же, сбежав из дома, Вэнь Жан обнаружил, что на его WeChat осталось всего тысяча юаней, и к началу занятий в сентябре он даже не сможет заплатить за обучение.

Все то, что видели окружающие, было лишь показным благополучием.

Испытывая глубокую жалость к Вэнь Жаню — этому бедному созданию, которому некуда было идти, — Сяо Цюй переполнялся сочувствием.

— Вот бы я был дома, тогда ты мог бы прийти ко мне и пожить со мной.

Сейчас семья Сяо Цюй путешествовала за границей, и они вернутся еще нескоро, больше чем через месяц.

— Сначала я вернусь в город С, сниму на короткий срок жилье рядом с университетом, а до начала занятий найду какую-нибудь работу, — Вэнь Жан по-прежнему сохранял безмятежный вид. — Сейчас остается только делать шаг за шагом и смотреть, что будет дальше.

С самого поступления в университет Сяо Цюй и Вэнь Жань были очень близки. Сяо Цюй не сошелся характерами с прежними соседями по комнате и специально поменял общежитие, чтобы поселиться вместе с Вэнь Жанем.

Вэнь Жан ничего не скрывал от своего лучшего друга, и тот прекрасно знал обо всех его обстоятельствах.

Родители Вэнь Жаня были людьми весьма респектабельными: один — университетский профессор, другая — известная телеведущая.

Но это вовсе не означало, что у Вэнь Жаня была благополучная семья.

Как раз наоборот: отец Вэнь Жаня постоянно крутил романы со своими студентками, почти не

бывал дома и совершенно не выполнял отцовских обязанностей.

Мать ни во что не ставила отца Вэнь Жаня; ее работа позволяла ей вращаться в кругах высшего света и тесно общаться со многими богачами. Точно так же она была равнодушна и к самому Вэнь Жаню.

Зная о таких родителях, Сяо Цюй очень надеялся, что однажды Вэнь Жань сможет добиться успеха и утереть им нос.

Сяо Цюй тихонько пробормотал:

— Эх, если не зацикливаться на внешности, выйти замуж за какого-нибудь влиятельного богача — просто отличный вариант. Пусть этот воротила как следует их проучит!

С детства насмотревшись на то, как родители живут лишь видимостью брака, Вэнь Жан не питал никаких иллюзий насчет семейной жизни.

Внешне учтивый отец за закрытыми дверями оказывался двуличным ханжой, который выжимал из студентов все соки.

Возвращаясь домой, он любил изводить Вэнь Жаня придирками и, несмотря даже на результаты теста на отцовство, продолжал оскорблять юношу, утверждая, что тот — не его родной сын.

Ослепительная мать, державшаяся на экранах безупречно и элегантно, слыла общепризнанной богиней, но на деле страдала от психологических расстройств и годами пила таблетки, а за закрытыми дверями часто срывала злость на помощниках из-за малейшего пустяка.

Иногда, вернувшись домой и обнаружив, что там пусто, она, желая хоть на ком-нибудь сорвать мучения, запирала маленького Вэнь Жаня в комнате и кормила его исключительно кошачьим кормом.

Насмотревшись на выходки этих двоих безумцев, Вэнь Жан научился держаться подальше от людей с переменчивым и взбалмошным характером.

Больше всего Вэнь Жан радовался тому, что унаследовал от родителей лишь внешность, но не их нрав.

Вэнь Жан обладал уравновешенным и мягким характером и был напрочь лишен недостатков своих родителей.

Напротив, по темпераменту он больше напоминал своего деда по материнской линии, который

давно обосновался за границей.

Учитывая печальный пример родителей, Вэнь Жан надеялся, что его будущая вторая половинка окажется человеком честным, нежным и обладающим сильными моральными устоями.

Те влиятельные богачи, которые стояли на вершине пирамиды и получали все по одному лишь щелчку пальцев, казались Вэнь Жаню вовсе не завидной партией.

Он только что вырвался из-под контроля деспотичных родителей и вовсе не хотел попадать в лапы к другому тирану.

К тому же, совершая этот побег перед свадьбой, он втайне рассчитывал отомстить матери и отчиму.

Не найдя его на месте, те непременно сорвут злость на семье отчима, и, возможно, устроят отчиму знатную взбучку.

Вэнь Жань взглянул на время в телефоне.

Он подумал, что сейчас семейка отчима, должно быть, просто вне себя от ярости.

……

С глухим стуком хрустальная пепельница упала на пол и разлетелась на мелкие кусочки.

Яо Кунь свирепел на глазах, чуть не разнеся в щепки журнальный столик.

— Вы получили работу, вас послали приглядывать за человеком, и вы ухитрились его упустить?!

Две домашние помощницы стояли, опустив головы, и одна из них робко пролепетала:

— Вэнь Жань сбежал ночью через окно, мы никак не ожидали, что он решится спрыгнуть со второго этажа…

— Что значит — не ожидали?! Меня интересует только результат!

Янь Пинь выглядела крайне недовольной:

— Хватит тебе психовать, лучше отправляй охранников на поиски. Он всего лишь студент, без собственных средств к существованию, далеко ли он убежит?

Грудь Яо Куня тяжело вздымалась от гнева:

— Семья Гу уже звонила и все расспрашивала! Встреча назначена на завтрашний полдень, в начале следующего месяца должна состояться свадьба, а он взял и сбежал! И что нам теперь делать?

Стоявший рядом Яо Ю подал голос:

— Пусть вместо Вэнь Жаня отправят меня. Раз уж он не хочет жениться на господине Гу, я согласен!

Яо Кунь бросил на него косой взгляд.

Яо Ю был родным сыном Яо Куня, старше Вэнь Жаня на два года, и Яо Кунь всегда души в нем не чаял.

Даже Янь Пинь баловала Яо Ю куда больше, чем собственного сына Вэнь Жаня.

Если бы Яо Ю мог пристроиться к семье Гу, Яо Кунь ни за что не стал бы подсовывать фотографии Вэнь Жаня.

По своему складу и внешности эти двои отличались как небо и земля.

Стоило бы Яо Ю податься в шоу-бизнес в роли какого-нибудь смазливого паренька, как тут же нашлись бы те, кто обозвал бы его уродливым сынком капиталиста.

Если бы он осмелился подсунуть Яо Ю вместо Вэнь Жаня к Гу Сяньчэну, семья Гу тут же разорила бы Семью Яо.

В этот момент телефон Яо Куня внезапно зазвонил.

Глянув на экран, он торопливо вскочил и ответил на вызов.

— Алло, помощник Лу, здравствуйте, здравствуйте.

— Завтра господин Гу занят и в Семью Яо не приедет.

Яо Кунь сначала испытал облегчение, но тут же его сердце снова ушло в пятки:

— Тогда как же насчет помолвки?..

— Отменять ее никто не собирается, — произнес помощник Лу. — Господин Гу уже выяснил, куда направился молодой господин Вэнь.

Яо Кунь не ожитал, что противник действует с такой быстротой.

Положив трубку, помощник Лу принес в кабинет только что заваренный чай.

В кабинете на широком диване сидел мужчина в черном костюме, а рядом стоял другой, одетый точно так же.

Сяо Цзи изящно опирался на спинку дивана, держа в руке чашку кофе, и его лучистые персиковые глаза таили улыбку — он явно о чем-то беседовал с директором Гу.

Каждый раз, видя этого старшего господина из семьи Сяо, помощник Лу мысленно думал, что тот похож на ходячую бомбу замедленного действия, причем одинаково опасную как для мужчин, так и для женщин.

http://bllate.org/book/41888/5350708